

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

ЛОГИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Противоречия в оценке итогов

Экономический подъем России в 2000 г. существенно превзошел оценки, которые делались правительством и его ведомствами. Прирост ВВП на 7,7% оказался одним из самых высоких среди быстро развивающихся стран. Вместо дефицита федерального бюджета в размере 57,9 млрд. руб. был получен профицит (превышение доходов над расходами) в сумме 173,5 млрд. рублей. Потребительские цены в декабре 2000 г. были всего на 20,2% выше, чем год назад. Причем все это произошло без какой-либо поддержки извне, при отказе МВФ от выполнения им принятых на себя обязательств.

Вопрос о причинах начавшегося подъема, о его продолжительности стал, естественно, одной из ведущих тем экономических дискуссий. Если говорить обобщенно, то основные разногласия выявили два совершенно разных подхода.

Первый из них объясняет подъем широко вошедшими в массовое сознание стереотипами. Главной причиной экономического роста объявляется повышение цен на традиционно экспортируемые Россией товары - энергоресурсы, черные и цветные металлы. Одновременно с ним называются более благоприятные условия для импортозамещения, то есть для производства товаров отечественного производства, пользующихся спросом населения.

Рост внешнеторговых цен был, разумеется, весьма полезен для страны. Золотовалютные резервы Центрального банка выросли в два с лишним раза и превысили 30 млрд. долларов. Они позволяли, не меняя бюджета на нынешний год, легко рассчитаться с внешними долгами. Однако никакого существенного влияния на рост ВВП они не оказали! Его динамика считается в неизменных ценах, и поэтому рост цен не ведет к повышению

---

* Статья, опубликованная в ж. «Элита России». Май 2001.

ВВП. Этот факт игнорируется как специалистами, так и публицистами, пишущими об экономической динамике. Стереотипы оказываются сильнее логики жизни.

Возможности импортозамещения сыграли более существенную роль и требуют анализа с учетом влияния на развитие отдельных отраслей. Об этом речь пойдет чуть позже.

Второй подход потребовал обращения к глобальным факторам экономического роста. После многолетнего увлечения монетаризмом мы начали возвращаться к таким принципиальным вопросам, как рост производительности труда (в 2000 г. она выросла в реальном секторе примерно на 8%), научно-технический прогресс, экономия ресурсов, повышение конкурентоспособности продукции.

В таком случае объектом анализа становится профессиональное изучение общественного воспроизводства в целом: его структуры, сочетания материально-вещественных и стоимостных пропорций, инновационной активности. Народнохозяйственный взгляд позволяет подняться над текучкой, выявить долгосрочно действующие тенденции. О некоторых особенностях такого подхода мы и будем говорить в дальнейшем изложении.

Элита российского предпринимательства, выдающиеся менеджеры всегда - в годы застоя и в период осуществления «вашингтонского консенсуса», а также в другие драматические для страны эпохи - находили возможности для риска, для обновления техники и прорыва к высшим технологиям, для умножения славы своего Отечества. Они были и остаются героями.

Однако нас интересуют не только они, но и те условия, которые делают предпринимательскую активность не делом героев, но массовым, устойчивым и долговременным фактором. Эти проблемы концентрируются в ускорении научно-технического прогресса в самом широком его смысле.

Две функции благосостояния

Сегодня, при составлении программы социально-экономического развития России на 10-15 лет вперед, ключевое значение придается росту народного благосостояния.

Уровень реальных доходов сегодня крайне низок, дифференциация различий между бедными и богатыми исключительно велика, большая часть населения живет в нищете. Прожиточный минимум в четвертом квартале 2000 г. составил 1285 руб., или около 46 долларов. Начисленная заработная плата, существенно возросшая за год, колебалась в декабре 2000 г. от 60-70 долларов в легкой промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании, культуре и искусстве до 460 долларов в нефтедобывающей и газовой промышленности.

Ликвидация бедности - высшая и приоритетная задача государства. Бомжи, к сожалению, были и будут во всяком обществе. Речь же идет о бедности как социальном явлении. И когда мы слышим, что в нашей экономике с многочисленными формами собственности решение этой проблемы не является делом государства, то надо напомнить, что в смешанной экономике США минимальная часовая оплата установлена президентом страны. Причем для всех форм собственности.

Конечно, такая задача не решается одномоментно. Она трудная и долговременная, стратегическая по своему существу. Важно определить ее как цель, рассчитать этапы ее достижения, четко контролировать осуществление. И только на этой основе и в меру его решения могут осуществляться все другие так называемые социальные реформы. Только на этой основе создается доверие к власти и гарантируется успех реформ.

Такова первая функция благосостояния как целевой установки социально-экономической политики. Но за этим стоит и вторая, может быть, не менее важная его функция.

Дело в том, что низкая заработная плата в рыночной экономике - главный тормоз научно-технического прогресса. В свое время об этом было написано немало, но постепенно о столь ключевом моменте стали как-то забывать. В западной литературе об этом скорее всего пишут в исторических обзорах, поскольку сегодня (для них) такой проблемы не существует.

Еще в XIX веке было написано, что начавшийся в США рост научно-технического прогресса был обусловлен именно

чрезвычайно дорогой рабочей силой. Привозимые из Европы работники получали возможность разорвать подписанные контракты и на дешевой земле начать свое дело, свой малый бизнес. Удержать их в качестве наемного работника можно было лишь высокой заработной платой, что, естественно, недостижимо без качественного рывка в НТП.

Мы же, живя в совершенно иной социальной среде, забываем о главном и определяющем для научно-технического прогресса условии. Научно-технический прогресс и связанные с ним высокая культура организации производства и труда призваны дать доход, превышающий экономию на оплате труда. Если же выгоднее использовать дешевую рабочую силу, то ни о каком прогрессе думать не приходится.

Все сказанное не уменьшает значимости снижения налогового бремени на бизнес, создания равных условий конкуренции, резкого снижения транзакционных издержек, борьбы с проявлениями монополизма и т.д. Но все это - лишь прилагательные к существительному: при низкой оплате труда научно-технический прогресс как массовое явление невозможен.

Инвестиции и предпринимательский доход

Качественным сдвигом в 2000 г. явился рост собственных средств предприятий и появившаяся возможность их использования как для инвестиций в основной капитал, так и для повышения оплаты труда. Статистика использует для этих целей понятие «сальдированный финансовый результат», то есть прибыль за вычетом убытков. Он составил по итогам года огромную сумму - 1055,5 млрд. руб., или свыше 15% ВВП страны. Прирост по сравнению с 1999 г. составил 75,2%.

В результате за прошлый год инвестиции в основной капитал выросли на 17,7% в основном за счет собственных средств предприятий, что обеспечило существенное повышение объема ВВП.

Таково реальное положение дел в экономике. Однако за названными цифрами стоят более сложные социально-экономические процессы, которые в последнее время выпали из

внимания экономических ведомств правительства и теоретических разработок.

Собственные средства предприятий, естественно, не включают в свой состав бюджетных ассигнований и банковских кредитов. Однако их внутренняя структура далеко не однородна.

Если исключить ренту (как горную, так и разновидности земельной ренты в сельском хозяйстве, которые требуют самостоятельного анализа), то в состав собственных средств войдут: амортизация, прибыль и предпринимательский доход. Если взять отчисления на амортизацию как основу финансирования простого воспроизводства основных фондов, то за последние десять лет ни Министерство экономики, ни Министерство финансов не уделяли ей сколько-нибудь серьезного внимания. Именно по этой причине происходит массовое выбытие основных фондов и их старение, приближающееся к критическому уровню.

Аргумент, используемый при обосновании такой практики, удивительно прост и примитивен. С началом приватизации эти средства стали собственностью предприятий и государство якобы не вправе определять способы их использования на амортизацию. Но ведь этого нет ни в одной стране с рыночной экономикой! Вспомним реформы, проводимые Рейганом в США. Он определил жесткие нормы амортизации для всех отраслей, независимо от форм собственности, что способствовало быстрому обновлению основных фондов и строжайше контролировалось министерством финансов.

Россия же лишила себя возможности поддерживать даже простое воспроизводство основных фондов. Такая политика требует серьезной корректировки и должна проводиться людьми, профессионально знающими механизм воспроизводства капитала.

Сложнее обстоит дело с разграничением прибыли и предпринимательского дохода. Их формирование уходит в далекую историю. Дело в том, что совпадение в одном лице собственника и предпринимателя в настоящее время крайне редко. Оно характерно либо для мелкой частной собственности, либо для начальных этапов становления капиталистического предпринимательства. С развитием кредита, акционерных обществ и формирова-

нием управленческой техноструктуры такое совпадение является исключением.

Прибыль является доходом на капитал как собственность. О природе прибыли и ее источнике за два с лишним века написано (и еще будет написано) огромное количество литературы с различными, порой несовместимыми между собой оценками. В отличие от нее предпринимательский доход имеет принципиально иную природу. Он выступает как дополнительная, возведенная в степень оплата за риск, за новаторство, за научно-технический прогресс, за улучшение организации производства и труда, за маркетинг и рекламу.

Предпринимательский доход (если рассматривать его в чистом виде) не связан с эксплуатацией чужого труда. Он представляет собой вклад предпринимателя или менеджера в создание новой стоимости, в умножение своего и общественного богатства. Отсюда и то растущее внимание, которое уделяется сегодня элите предпринимательства, лучшим менеджерам России как создателям новой стоимости.

Российская школа экономической мысли еще в конце XIX века четко разделяла прибыль и предпринимательский доход. Об этом писали Дмитрий Пихно, Иван Иванюков, многие другие ученые.

С усложнением производства и управленческой техноструктуры своеобразной разновидностью создания предпринимательского дохода становится интеллектуальная собственность. Сейчас к ней привлечено довольно серьезное внимание. Но в процессе приватизации о ней, несмотря на предупреждения ученых, просто забыли или сознательно замолчали. Чтобы побыстрее разделить собственность, в документах о приватизации в рубрике «нематериальные активы» ставили знак минус. В результате делили только железки. Огромные потери, которые понесла при этом страна, сказываются по сей день.

Жалко потерянного, но мы должны смотреть в будущее и положение надо менять. Мозги, которые двигают железками, стоят часто не меньше их. Те, от которых зависит подъем и процветание экономики, должны получить свою законную долю в акциях или других видах активов.

Теперь об отраслях, развитие которых связано обычно с понятием импортозамещения. Россия развивается отнюдь не изолированно от мира. Со времени конфликта в Косово мы перешли к стопроцентной оплате оборонного заказа. Продукция ВПК в 2000 г. возросла примерно на 50%, что позволило рассчитаться с бюджетом, выплатить зарплату и оплатить заказы поставщиков. Сработал хорошо известный мультипликатор: на 1 рубль оплаты оборонного заказа прирост ВВП составил не менее 4 рублей. Машиностроение и металлообработка выросли в 2000 г. на 15,5%.

Наиболее высокими темпами в 2000 г. росла легкая промышленность - 22% за год, что в два с половиной раза выше, чем промышленность в целом. Здесь достаточно надежно работал фактор импортозамещения, и его вполне реально закрепить в дальнейшем.

Смягчение денежно-кредитной политики

Начало экономического роста вызвало потребность в дополнительных денежных средствах для обслуживания процесса воспроизводства. Дополнительный спрос на деньги, как известно любому специалисту, находится в прямой зависимости от роста объема ВВП. К тому же переключение средств на обслуживание реального сектора замедлило скорость обращения денег и стало дополнительным фактором роста денежной массы.

В результате объем денежной массы M2 возрос за 2000 г. с 704,7 до 1144,3 млрд. руб., а наличные деньги (МО) увеличились с 266,6 до 419,3 млрд. рублей. При этом, как уже указывалось, темпы инфляции оставались на низком уровне.

Финансовой основой для роста денежной массы послужило существенное расширение золотовалютных резервов Центрального банка. Произошло то, что называется смягчением денежно-кредитной политики, повышением уровня монетизации экономики.

У предприятий появились дополнительные оборотные средства. Просроченная кредиторская задолженность по платежам, достигшая пика в середине года, начала сокращаться в абсолютном выражении. Уровень просроченной задолженности по

заработной плате из-за недофинансирования из бюджета сократился с 10165 на начало года до 4942 млрд. руб. на его конец. По причине отсутствия собственных средств - с 33576 до 26748 млрд. рублей. Началась регулярная выплата пенсий.

Некоторое повышение цен в начале нынешнего года было вызвано не ростом денежной массы, а ослаблением государственного контроля за ростом цен и тарифов естественных монополий.

Словом, смягчение денежно-кредитной политики послужило дополнительным стимулом экономического роста. Однако такой подход противоречил достигнутым ранее договоренностям по «вашингтонскому консенсусу». Началось последовательное давление на Центральный банк, требование изменить его статус, искусственное давление на снижение денежной массы в обращении. Негативное влияние на экономический рост подобных действий может сказаться весьма скоро.

Ликвидация независимости Центрального банка и подчинение его деятельности правительству станет самым крупным шагом назад в осуществлении экономической реформы. Эта независимость, опирающаяся на тщательный анализ мирового опыта, была принята еще в 1990 году. Она сохраняется и до настоящего времени.

Однако в ближайшее время можно ожидать попытки изменить статус Центрального банка. Причем в условиях сложившегося в Государственной думе «большинства», готового четко проводить поступающие из правительства законодательные проекты, опасность ревизовать принятые ранее и одобренные научной общественностью страны решения весьма велика.

Для создания резервного бюджета, о чем говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании, необходимого для оплаты расходов, связанных с изменением внешних условий, можно разрешить правительству закупать у ЦБ часть валютных ресурсов. Это и позволит, как принято говорить, «стерилизовать» дополнительную валюту. Но отменять независимый статус ведущего банка страны как кредитора последней инстанции было бы не только опрометчиво, но и по существу ошибочно.

Факторы экономического роста

Краткий анализ логики начавшегося экономического роста позволяет уточнить обусловившие его факторы. В основе традиционных оценок, приведенных в начале статьи, лежит инерция прошлых лет. В 1998 г. и в 1999 г. значимость внешних факторов была действительно весьма высока. Эти условия были механически перенесены на 2000 г., когда ситуация принципиально изменилась.

Только после завершения прошедшего года были опубликованы данные по конечному использованию ВВП в неизменных ценах, что является надежным условием измерения его динамики. Они полностью подтвердили сделанные в течение 2000 г. оценки специалистов.

Расчеты структуры прироста ВВП в 2000 г. выполнены одним из ведущих статистиков страны, главным научным сотрудником Института экономики РАН Игорем Погосовым. Если принять весь прирост ВВП за 100%, то по элементам его конечного использования он будет характеризоваться следующей структурой:

Динамика конечного использования ВВП (в сопоставимых ценах)

	В % от общего объема его прироста
Расходы на конечное потребление <i>в том числе</i>	51
домашних хозяйств	48
государственных учреждений	3
Рост инвестиций	45
Внешиэкономические факторы	4

Как видно из таблицы, решающую роль сыграл рост расходов на конечное потребление (51%), прежде всего домашних хозяйств. За этим стоит рост реально располагаемых денежных доходов населения (в сопоставимых ценах) на 9,1%. На долю инвестиций приходится около 45% прироста ВВП. На долю же внешнеэкономических факторов приходится всего 4% увеличения объема ВВП.

Весьма важна и оценка, к которой приходит автор анализа: если сохранить курс на стимулирование потребительского спроса и рост инвестиций, то и в 2001 г. можно было бы добиться такого же прироста ВВП, как и в прошедшем году.

Такова закономерность начавшегося подъема. И очень важно уметь прислушиваться к голосу жизни, делать необходимые выводы при подготовке и принятии практических решений.

ДИНАМИКА И ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Истоки экономического роста

Со второй половины 1999 г. Россия вступила в фазу экономического подъема. Это было связано с отказом от ошибок предыдущего курса социально-экономической политики, с выработкой новых подходов, которые были связаны с приходом к

---

* Статья, опубликованная в ж. «Экономист». № 12.

руководству Правительством Е. Примакова и Центральным банком В. Геращенко.

Суть новой экономической политики состояла в повышении роли государства в регулировании экономических и социальных процессов, в ориентации на расширение совокупного спроса как решающего фактора экономического подъема, в обеспечении резкого повышения доходов населения. Страна получила четкие ориентиры для того, чтобы вернуть свои ведущие позиции в экономике, укрепить основы гражданского общества, остановить растущую в стране преступность.

Весьма характерно, что начало новой экономической политики получило и очень своеобразное международное признание. Осенью нынешнего года Нобелевскую премию по экономике получили три ведущих американских ученых - Д. Стиглиц, Д. Акерлоф и М. Спенс. Они выступают за активное вмешательство государства в регулирование экономики, в том числе в регулирование рыночных отношений. Они считают, что абсолютно свободное, стихийное развитие рынка ведет к созданию неравных условий в экономике. Возникновение острых и нерегулируемых коллизий ведет к дестабилизации и появлению кризисных потрясений, для предотвращения которых, по их мнению, необходимо закономерное возрастание регулирующей роли государства. Д. Стиглиц известен в нашей стране и своими многократными выступлениями с критикой Вашингтонского консенсуса.

Вряд ли кто назовет ведущих американских ученых, ставших Нобелевскими лауреатами, представителями антирыночных настроений или представителями партократии.

Если обратиться к фактической стороне дела, то динамика прироста валового внутреннего продукта составила за последние годы следующие величины.

Прирост ВВП России
(в процентах к предыдущему году)

1999 г.	105,4
2000 г.	108,3

2001 г. (первое полугодие)	105,0
----------------------------	-------

В своем выступлении на шанхайском саммите Президент России В. Путин сказал, что по итогам нынешнего года прирост ВВП достигнет чуть большей величины - 5,5-5,8%. Если взять фактический прирост по первому полугодию в 5% или его ожидаемое увеличение до 5,5%, то в 2000-2001 гг. прирост ВВП будет в среднем за год от 6,6 до 6,9%. Такой показатель полностью соответствует Оптимистическому сценарию, изложенному в известной работе Института экономики РАН.

В обеспечении экономического роста решающую роль играло расширение совокупного спроса, прежде всего со стороны населения. За январь-сентябрь 2001 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года реальная начисленная заработная плата составила 119,9%. Объем розничной торговли вырос на 10,1%. Продолжали также расти инвестиции в основной капитал, хотя и более низкими темпами, чем это было в прошлом году и чем предполагалось в Оптимистическом сценарии экономического развития на 2001 год.

Важным фактором продолжает оставаться и рост оборонных расходов. Правительство приступило к погашению задолженности по оплате оборонного заказа. Однако в самом военном производстве выпуск продукции несколько замедлился в связи с тем, что основные расходы были направлены не на наращивание объемов выпуска продукции, а на увеличение расходов на НИОКР. Выпуск же гражданской продукции в отраслях оборонного комплекса был примерно в три раза выше, чем в среднем по промышленности страны.

Существенную роль в развязывании накопившихся трудностей продолжает играть дальнейшая монетизация экономики, осуществляемая Центральным банком России. Систематически растет уровень монетизации экономики, о чем можно судить по следующим данным.

Динамика денежной массы (млрд. руб.)

	M2	В том числе	
		наличные	безналичные

		деньги (МО)	средства
На 1 января 2000 г.	704,7	266,6	438,1
На 1 января 2001 г.	1144,3	419,3	725,0
На 21 сентября 2001 г.	1365,5	507,1	858,4

Уровень скорости обращения (в среднегодовом выражении), выраженный по денежному агрегату М2, снизился по сравнению с началом года с 8,3 до 7,7 раза. А это служит основанием для неинфляционного характера роста денежной массы. Степень монетизации экономики увеличилась с 12,1 до 13%, что, естественно, свидетельствует об адекватности проводимой денежно-кредитной политики, способствующей насыщению экономики деньгами в условиях экономического роста.

Утвержденный на 2001 г. Федеральный бюджет был бездефицитным и сумма его расходов равнялась сумме доходов. Однако реально за восемь месяцев был достигнут огромный по своим масштабам профицит бюджета в размере 174,6 млрд. рублей. Это не было неожиданным, и еще в момент утверждения бюджета данные о заниженности бюджетных доходов были высказаны как Счетной палатой РФ, так и учеными Института экономики РАН. В равной степени подтверждается и сделанный ими прогноз динамики цен на нынешний год. К сожалению, это не было учтено на практике.

Поскольку бюджет был утвержден как бездефицитный, то возникает вопрос о необходимости его строгого исполнения. Ведь бюджет - это основной инструмент государственного финансового регулирования экономики. Он готовится Правительством, принимается законодательной властью и подписывается Президентом в качестве закона. В связи с этим задания Федерального бюджета являются обязательными не только для тех, кто платит налоги, но и для тех, кто исполняет бюджет. Это относится и к Правительству, и к Министерству финансов.

Однако за восемь месяцев при существенном профиците бюджета расходы по таким ключевым статьям, как промышленность, энергетика и строительство, выполнены всего на 46,1% от годовой суммы, а по сельскому хозяйству и рыболовству на 45,2%. Получается, что несмотря на споры и дискуссии, веду-

щиеся год назад при принятии бюджета, Правительство своих обязательств не выполняет.

Однако ни средства массовой информации, ни сама Государственная Дума не возвращаются к этой проблеме. Поэтому первая задача, которая возникает в этой связи, заключается в полном исполнении бюджетных заданий, имеющих статус государственного закона.

Возникает и второй вопрос. Если судить по опыту прошлых лет, то профицит бюджета достигнет к концу года порядка 300 млрд. рублей. Такой просчет, предсказанный заранее, является следствием допущенных при составлении бюджета ошибок. Сегодня это достаточно ясно. Но как быть с профицитом? По логике, он должен включаться в доходы бюджета 2002 г. и подлежать распределению по его расходным статьям. К сожалению, этот вопрос не получил какого-либо отражения в работе Правительства и законодательных органов власти. Судьба колоссальных средств, составляющих более 30% всех федеральных доходов, оказывается вне контроля законодательных органов России.

Таково одно из противоречий начавшегося экономического роста.

Налоги и доходы населения

В настоящее время, как и в прошлом году, решающая роль в стимулировании экономического роста принадлежит совокупному спросу, в том числе доходам населения. Они росли достаточно высокими темпами, о чем сказано выше. Однако за этими цифрами скрывается и целый ряд противоречий, которые требуют к себе достаточно серьезного внимания.

Вместе с ростом начисленной реальной заработной платы реально располагаемые денежные доходы населения выросли существенно меньше. Их прирост составил за январь-сентябрь всего 6,0%.

Рост реальной начисленной заработной платы скрывает за собой вновь возникшие тенденции роста задолженности по выплате заработной платы. Так, задолженность по заработной плате, существенно снизившаяся в 2000 г., в 2001 г. дала некоторый

рост из-за отсутствия собственных средств во внебюджетных организациях. Об этом говорят данные о динамике просроченной задолженности по заработной плате.

Просроченная задолженность по заработной плате (млн. руб.)

	Просроченная задолженность	В том числе	
		из-за недофинансирования из бюджета	из-за отсутствия собственных средств
На 1 января 2000 г.	43741	10165	33576
На 1 января 2001 г.	31690	4942	26748
На 1 октября 2001 г.	34174	4529	29645

В 2001 г. начался переход к новой налоговой системе, связанной с введением единого налога на доходы населения в размере 13% и снижением налога на прибыль. Не обсуждая принятого закона об изменении налоговых поступлений по существу (здесь требуется самостоятельный анализ), нужно подчеркнуть, что это вызвало ряд существенных и весьма противоречивых последствий.

Вырос децильный коэффициент, показывающий соотношение между 10% населения с самыми высокими доходами к 10% населения с самыми низкими доходами. Он достиг величины 14,1 раза (в 2000 г. он составлял 13,7 раза). Надо сказать, что такая величина децильного коэффициента является самой высокой за последние 10-12 лет (за исключением 1994 г.).

Рост численности населения с высокими доходами ведет к повышению спроса на импортные товары, а не на товары отечественного производства. Здесь действуют достаточно известные в экономической науке понятия (к сожалению, забытые в последнее время нашими специалистами), в том числе категория «социальная потребительная стоимость». Она характеризует не качество товара как такового, а степень его престижности и

комфортности. Тем самым выступает своеобразным показателем, показывающим специфический вид социального благополучия и далеко не всегда качество изделий.

Такая динамика доходов населения, естественно, рождает спрос не на продукцию отечественных производителей, а на импортные товары, что находит отражение в постепенном изменении динамики спроса и повышении в нем доли импортных товаров. Здесь далеко не всегда отражается качество продукции.

Одновременно с ростом децильного коэффициента увеличилось и число лиц, получающих доходы ниже прожиточного минимума. Если в целом за 2000 г. число лиц, живущих ниже прожиточного минимума, составляло 44 млн. человек, то за первое полугодие 2001 г. оно увеличилось до 47,2 млн. человек. Это еще одно из серьезных противоречий в системе мер, проводимых в рамках социально-экономической политики, и результат введения достаточно примитивной системы налогообложения.

Здесь проявляются и другие аналогичные процессы, показывающие не только успехи экономического роста, но и его внутренние противоречия. Принятое недавно решение о повышении заработной платы военнослужащим выглядит формально очень впечатляющим. Оно свидетельствует о существенном приросте заработной платы военнослужащим, прежде всего офицерскому составу.

Однако, так выглядит дело, если сравнивать цифры, как говорится, «в целом». Дело в том, что одновременно с повышением оплаты труда военнослужащие начинают платить из этих возросших доходов подоходный налог, которого они раньше не платили. К тому же снимаются и те льготы, которые они имели при оплате коммунальных услуг, что также съедает огромную часть доходов. В итоге реальный спрос этой группы населения вряд ли возрастет, несмотря на внешнюю привлекательность цифр в целом, которые широко используются руководителями Правительства и его органов для воздействия на общественное мнение.

Кроме того, надо иметь в виду, что многочисленные оценки, которые высказывают как отечественные, так и зарубежные специалисты, основаны на наблюдении событий в Москве. Действительно, для приезжающих в нашу страну столица выглядит

витриной, демонстрирующей подъем бизнеса и рост совокупного спроса. Однако они, к сожалению, не отражают реальностей, существующих в стране. Москва, как и, возможно, ряд других городов, живет по другим нормам, чем Россия в целом.

Поэтому детальный анализ экономического роста и его противоречий требует более глубокого и профессионального анализа происходящих процессов не только по стране в целом, но и по ее регионам.

Экономический рост и инвестиции

В соответствии с Оптимистическим сценарием экономического развития России мы подходим к завершению первого этапа роста, когда он стимулировался за счет более полной загрузки действующих производственных мощностей, и приближаемся к началу следующего этапа, когда в основе экономического роста должны лежать инвестиции в основной капитал.

Рост этих инвестиций призван решать двоякие задачи. С одной стороны, мы должны приостановить массовое выбытие основных фондов, опасность нарастания техногенных катастроф в нефте- и газоснабжении, на транспорте, в энергетике, машиностроении, металлургии и других отраслях. С другой стороны, мы должны закладывать основы для постепенной переориентации экономики на новое качество роста, на внедрение современных высокотехнологичных производств, без чего переход к устойчивому и долговременному экономическому росту представляется невозможным.

Такой переход связан с ростом инвестиций в основной капитал. В прошлом году они были достаточно мощным ускорителем роста. Однако в 2001 г. инвестиции растут существенно медленнее не только по сравнению с тем, что необходимо, но и по сравнению с тем, что является реально возможным для нашей экономики.

Проблема состоит в том, что при анализе обращения денег и движения инвестиционных ресурсов необходимы разные подходы. Нельзя говорить о деньгах опять-таки «вообще». Когда, например, рассматривается вопрос об ипотечном кредите как двигателе экономического подъема экономики, то никто не

предполагает, что они будут выдаваться под такие же процентные ставки, как и обычные кредиты. Государство и банки берут на себя определенную степень риска и стимулируют рост ипотечного кредита.

Также надо подходить и к инвестициям коммерческих банков. Одно дело краткосрочные кредиты, даваемые на несколько дней или несколько месяцев, которые обслуживают текущие потребности предприятий и должны регулироваться общей процентной политикой. Совершенно другое дело, когда речь идет о так называемых «длинных» деньгах. Такие деньги рассчитаны на ряд лет. Они вкладываются в производство, создают спрос на продукцию предприятий, поставляющих инвестиционные ресурсы. Эти кредиты дают умноженный, мультипликационный эффект. Они стимулируют экономический подъем, увеличивают доходы банков и коммерческих структур, рост доходов бюджета. Это другие деньги, и они должны иметь более льготный режим налогообложения и надежные гарантии для их своевременного возврата. К сожалению, господствующий сегодня и внедренный в массовое сознание уравнилительный подход к деньгам существенно осложняет рост инвестиционных ресурсов.

Сдерживанию инвестиционной активности способствует и переход к досрочному погашению внешних долговых обязательств государства за счет полученного профицита бюджета. Надо сказать, что ответ на этот вопрос не так прост. Дело в том, что ускоренное, то есть досрочное погашение долгов по существу равноценно стимулированию бегства капитала из страны. Ресурсы выводятся из обслуживания национального процесса воспроизводства.

Вместо того, чтобы обеспечить сам экономический рост путем наращивания внутренних накоплений, мы в течение длительного периода должны вывозить ресурсы за рубеж. Более правильно ориентироваться на прекращение внешних займов, которые продолжаются и сейчас, на строгое соблюдение оригинального графика платежей и на использование дополнительных средств для стимулирования инвестиционной активности внутри страны. Это позволит увеличить объемы производства, занятость в стране, рост доходов как коммерческих структур, так и самого государства.

Нередко можно услышать о том, что бегство капитала - это, якобы, не беда, а лишь одна из форм экспорта капитала. Но люди, которые не знают элементарных различий между бегством капитала и его экспортом, вряд ли могут относиться к числу профессионально мыслящих экономистов.

В данной же связи находится и вопрос о привлечении иностранных ресурсов в российскую экономику. Здесь мы также встречаемся часто с непрофессиональным подходом к проблеме. Мы объединяем все иностранные инвестиции в нечто целое и говорим о росте или уходе иностранных инвестиций из страны.

Однако иностранные инвестиции тоже качественно неоднородны. Есть прямые инвестиции, которые пустили глубокие корни в российской экономике и которые не сокращаются даже после дефолта 1998 года. Они увеличивают занятость в стране, способствуют росту производства, увеличивают поступления в доходы федерального бюджета, так же как и в бюджеты регионов страны. Динамика прямых иностранных инвестиций в экономику России характеризуется за последние годы следующими данными.

Прямые иностранные инвестиции в экономику России
(млн. долларов)

1998 г.	3301
1999 г.	4260
2000 г.	4429
в том числе в первом полугодии	1786
Первое полугодие 2001 г.	2509

Как видно из приведенных данных, прямые иностранные инвестиции после дефолта не только не сократились, но ежегодно нарастают. Они свидетельствуют о том, что для них в нашей стране существует достаточно благоприятный инвестиционный климат. Если взять итоги первого полугодия нынешнего года, то приток прямых инвестиций составит более 5 млрд. долл. за этот год.

Наконец, надо отметить, что главным стимулом для благоприятного инвестиционного климата в стране является рост оте-

чественных инвестиций. Об этом красноречиво говорит как опыт Китайской Народной Республики, так и ряда других стран. Приток иностранных инвестиций происходит тогда, когда отечественные предприниматели и банковские структуры так же, как и государство, интенсивно вкладывают средства в развитие экономики. Прирост прямых иностранных инвестиций соответствует определенной доле этих внутренних инвестиций и может составлять порядка 20% от их объема.

Начавшийся экономический рост, рост инвестиций, который происходит в нашей стране, вызывает и приток иностранного капитала. Поэтому стратегическая проблема заключается в том, чтобы определить условия и стимулы для внутренних инвестиций. Причем это необязательно должны быть бюджетные инвестиции, хотя их роль в проекте бюджета на 2002 г. крайне занижена. Главное - общий поток инвестиций в основной капитал. Он определяется наличием четкой промышленной и инвестиционной политики государства. Когда, скажем, государство определяет, что на ближайшие десять лет будет идти широкое обновление нефте- и газопроводов, железных дорог, строительство транспортных средств, то оно, естественно, дает сигнал о том, что спрос на данные товары будет достаточно высок не только в течение одного года, а на достаточно длительный срок. Это и есть стимул для инвестиций, как государственных, так и частных, инвестиций смешанных предприятий или других корпораций.

Наличие такой программы промышленной политики и инвестиционной политики есть то, в чем нуждается сегодня наша страна для перехода к новому этапу экономического роста - к стратегии, основанной на обновлении основного капитала. Преимущество такой стратегии в том, что она не только насыщает рынок зарубежными товарами, но и стимулирует внутренние воспроизводственные процессы, технический прогресс, обновление основных фондов, рост занятости и доходов в бюджет.

К сожалению, ни промышленной, ни инвестиционной политики сегодня у государства нет. И в этом еще одно из противоречий современного этапа экономического роста.

Борьба двух концепций

В современных условиях происходит острейшая борьба двух концепций социально-экономического развития России. Одна из них основана на хорошо известных принципах Вашингтонского консенсуса, а вторая отражает новую экономическую политику для страны. Борьба этих двух концепций ведется достаточно скрыто, не афишируется прессой. Происходит она и внутри Правительства, и внутри Государственной Думы, и в структуре различных ассоциаций промышленников, предпринимателей и товаропроизводителей страны. При этом как бы сохраняется видимость внешнего спокойствия в государстве. Однако ведется она достаточно ожесточенно, определяя, в конечном итоге, то, по какому пути пойдет наша страна в будущем.

Вашингтонский консенсус основан на принципе дерегулирования экономики, ухода государства из сферы регулирования экономических и социальных процессов. Несмотря на изменение словесных названий, когда слово «дерегулирование» заменили на слово «дебюрократизация», суть дела продолжает оставаться такой же, какой она была заложена изначально в проекте программы Г. Грефа. В соответствии с ней доля государства в «расходах расширенного правительства» существенно снижается.

Под расходами расширенного правительства понимаются все расходы как федерального, так и региональных бюджетов, а также внебюджетных фондов, включая Пенсионный фонд и другие внебюджетные фонды. Здесь собирательно объединены все средства, которые по тем или иным каналам концентрируются в руках государства и используются для экономического роста и решения социальных задач.

В 2000 г. расходы расширенного правительства составляли примерно 36% валового внутреннего продукта страны. В течение ближайших пяти лет они будут снижены до 33%, а в долгосрочной перспективе, рассчитанной на десять ближайших лет, они снизятся до 30% от объема валового внутреннего продукта.

Следует сказать, что этот курс выработан именно для России. Он противоречит мировым тенденциям, где доля государства в аккумуляровании финансовых ресурсов значительно вы-

ше и имеет тенденцию к повышению. Происходит снижение усилий государства, направленных не только на развитие экономики, но и на решение социальных проблем, что находит отражение в проекте бюджета на 2002 г. и в тенденциях его развития на ближайшие годы.

Борьба двух подходов осуществляется в реальной жизни, хотя и редко выступает в такой прямой форме, как обозначено в данном тексте. Она отражается как при решении текущих вопросов, так и при обсуждении перспектив социально-экономического развития страны. При этом забывается о том, что вашингтонский консенсус - это не просто некое научное соглашение, а это выражение определенной политики, которая полностью провалилась в России и которая сегодня отвергнута мировым научным сообществом.

Очень важно в научных дискуссиях и полемике оперировать не какими-то эмоциональными настроениями, а серьезными теоретическими подходами. Часто можно услышать и такие слова, что мы, дескать, хотим осуществить деbüroкратизацию экономики, потому что у нас Правительство во многом продажное, должностные полномочия получаются за большие деньги и взятки. Поэтому нельзя доверять такому, якобы, государству решение конкретных социально-экономических проблем. Это звучит во многих дискуссиях и в обсуждениях, с чем приходилось сталкиваться многим из работающих в данной сфере.

Отнюдь не оправдывая те злоупотребления, которые существуют у властных структур, не защищая криминализацию бизнеса и рождение мафиозных структур, надо сказать, что здесь смешивают разные вопросы. Большинство серьезно мыслящих ученых страны полностью поддерживают политику Президента России, направленную на укрепление государства, освобождение его от всех элементов криминализации и преступности, на выстраивание четкой вертикали исполнительной власти в стране. Эта борьба должна вестись упорно, долго. Она не дает быстрых, как хотелось бы, результатов, но ее должны вести Генеральная прокуратура, Счетная палата и другие органы исполнительной власти.

Такая борьба принципиально отлична от того, что понимается под ролью государства в современной экономике. Роль го-

сударственного регулирования в век знаний и науки, в век высоких технологий существенно возрастает, и только с ним могут быть связаны успехи в осуществлении рыночных реформ.

Усиление регулирующих функций нашего государства отнюдь не противоречит переходу к рынку. Оно лишь придает ему более цивилизованный характер, обеспечивая конечный успех реформирования экономики.

Споры о вступлении России в ВТО

В последнее время в центре научных дискуссий и обсуждений встал вопрос о вступлении России во Всемирную торговую организацию, о сроках и методах такого вступления, о разграничении позиций в решении накопившихся вопросов. К сожалению, процесс этого обсуждения носит сугубо келейный характер. Предпринимательские структуры не участвуют в обсуждении и принятии конкретных решений. Мнение деловых кругов практически не учитывается или отбрасывается. Делаются попытки ускорить вступление в ВТО, несмотря на несвоевременность и опасные последствия поспешных и односторонних уступок.

Здесь важно четко различать стратегические цели и интересы России и тактические методы решения накопившихся и требующих внимательного учета проблем. Стратегически понятно, что в мире происходит глобализация, что жить в изоляции недопустимо для страны, определяющей свое место в мировой экономике и встраивающейся в систему законодательного регулирования торговых и иных условий своей деятельности. Так что вопрос не идет о выборе пути. Но это должен быть именно общественный выбор, а не келейное решение административных структур.

Россия выступает против попыток навязать ей односторонние уступки, необязательные для вступления в ВТО, и сделать это до вступления в данную организацию. Об этом неоднократно говорил Президент России В. Путин в своих выступлениях,

требуя равных условий для страны и отказа от попыток навязать ей некоторые односторонние действия при осуществлении этого процесса. России предлагают добровольно принять нулевые тарифы на импорт продукции, отменить льготы по защите сельскохозяйственного производства, отказаться от защиты легкой и пищевой промышленности со стороны государственных структур. У нас и в настоящее время созданы достаточно благоприятные условия для импорта, в том числе продовольственных товаров, требования к качеству которых существенно ниже, чем во многих странах Восточной Европы, уже вступивших в состав ВТО.

Часто забывается то обстоятельство, что для принятия в ВТО государств с федеративным устройством (а именно таковым является современная Россия) требуется гарантия государства за выполнение всеми субъектами Федерации принятых на себя страной обязательств. К сожалению, по имеющимся опросам общественного мнения, примерно три четверти руководителей предприятий вообще не имеют ясного представления об условиях членства в ВТО и обязательствах, которые выпадают на каждого руководителя субъекта Российской Федерации. Это может вызвать крайне серьезные осложнения на практике, а также серьезные дискриминационные меры по отношению к России.

Поэтому в числе первоочередных задач выступает создание общественного совета при Президенте по проблемам вступления России в ВТО с тем, чтобы выслушать мнение всех, кто связан с этим процессом, начиная от руководителей российских союзов промышленников и предпринимателей, товаропроизводителей, торгово-промышленной палаты, до региональных руководителей субъектов власти, для широкого гласного обсуждения проблемы, различных подходов к ее решению и точек зрения с тем, чтобы выбор мог опираться не на административный произвол чиновников, а на общественный выбор страны.

Чрезвычайно важным в этой связи является вопрос о доверии. Недоверие к власти, усилившееся после дефолта 1998 г., к большому сожалению, до сих пор непреодолено. Каждое новое решение воспринимается в обществе с подозрением, что его хотят обмануть еще один раз. Отсюда настороженность к исполь-

зованию валютных ресурсов, которые хранятся у населения «под матрасом», к банковской деятельности, к страхованию от возможных рисков. Сегодня, пожалуй, лишь Президент страны пользуется самой высокой степенью доверия в стране. Деятельность же других структур выпала из этой системы.

Нельзя забывать, что здесь есть и вторая сторона - отсутствие доверия к народу у власти. Именно эта сторона рождает келейность в подготовке и принятии решений. Здесь проявляется столь знакомая россиянам теория героев и толпы, согласно которой только причастные к власти считают себя героями, рассматривая всех остальных как плохо подготовленную, незрелую и пропитанную традициями прошлого толпу. С таким примитивным воззрением вряд ли можно строить гражданское общество в России.

Проблема создания доверия - это комплексный вопрос, носящий далеко не чисто экономический характер. Он требует устойчивости и последовательности в проведении намеченных мер, гарантий честного исполнения государством и его органами, коммерческими структурами принятых на себя обязательств.

Сегодня - это тот ключ, который позволит снять накопившиеся противоречия экономического роста, сделать его устойчивым. Только он в состоянии обеспечить подъем экономики и утвердить основы гражданского общества.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В РОССИИ*

Современное состояние и наметившиеся тенденции развития экономического мышления в нашей стране вызывают серьезную озабоченность и тревогу. Кроме того, четко прослеживается их влияние на подготовку и принятие государственных решений, в том числе на высших уровнях.

---

* Материалы к докладу на конференции, посвященной 30-летию образования Института экономики Уральского отделения РАН. - М. ИЭ РАН. 2001.

В результате глубокого структурного кризиса, поразившего российскую экономику, в стране резко сократился объем производства, возник глубокий провал в науке и научно-технической сфере, произошло массовое обнищание населения страны. Все это - закономерный результат грубых профессиональных просчетов в политике, во многом связанных с общим уровнем экономического мышления и отсутствием профессионализма у тех, кто проводил реформы.

Сегодня кризис российских реформ признан во всем мире. Пытаются защитить реформы только те, кто лично был причастен к решениям, приведшим к серьезным экономическим и социальным потерям, возникшим в ходе осуществления реформ.

Материалы данного доклада не претендуют на всеохватывающую оценку происходящих процессов. Они базируются на личном опыте автора, его наблюдениях и участии в дискуссиях по выработке новых стратегических подходов к осуществлению реформ. При этом автор стремился говорить о поставленных вопросах достаточно откровенно, честно и предельно остро.

Предлагаемый анализ связан с поиском стратегического ответа России на вызовы нового века, с растущим самосознанием россиян, с осмыслением ими особенностей российской цивилизации, ее истории и культуры, путей развития отечественной экономической науки.

Весьма важно сделать предварительное замечание о предмете обсуждаемых вопросов. Автор пытается четко разграничить экономическую теорию и массовое, типичное экономическое мышление, определяющее поведение масс, а также подготовку и принятие важнейших решений. В первом случае речь идет о теоретических основах науки, об анализе изучаемых закономерностей, о фундаментальных принципах и подходах. Здесь речь идет не о массовом экономическом мышлении, а о содержательной части самой науки.

Во втором случае экономическое мышление понимается как массовое и широко распространенное, внедряемое в общественное сознание через систему образования и средства массовой информации. Именно оно определяет, как правило, поведение государственных и политических деятелей, влияет на подготовку и принятие как стратегических, так и тактических решений.

Огромную ответственность несут здесь те структуры, через которые внедряются элементы массового экономического мышления.

Массовое экономическое мышление в значительной степени построено на механических, примитивных и далеко непрофессиональных попытках навязать России некие идеологизированные стереотипы, приучить нас жить как бы по шпаргалке, списанной с чужого опыта.

Автору приходилось не раз слышать и удивляться, с какой последовательностью руководители реформы высказывали совершенно открыто, на официальном уровне, такую позицию, что мы, дескать, примем любые замечания, «если они не противоречат нашей идеологии». Это идет от Е. Гайдара до Г. Грефа.

Конечно, возникает вопрос, в какой мере сама экономическая наука может избежать идеологических подходов, в какой мере она может существовать, не имея ценностных ориентиров и целевых заданий, опирающихся не на кабинетное мудрствование, а на отражение реальных запросов жизни. Этот вопрос был и остается предметом достаточно широкого обсуждения.

Что касается самой реформы, перевода российской экономики на рыночные рельсы, то инициаторами этого являются отнюдь не те, кого называют обычно младореформаторами. Теоретически данная концепция сложилась в элите российской науки, среди ученых академических институтов, которые еще в начале 60-х годов сделали соответствующие выводы. К сожалению, в ходе осуществления российского этапа реформ мнение Российской академии наук было отторгнуто властью. Она не прислушалась к голосу ученых, что и стало одной из решающих причин допущенных провалов.

Мне уже приходилось писать об этом¹. Исторически инициатором самой реформы и перехода к рыночным методам регулирования экономики стала академическая наука. Именно здесь, в институтах Академии наук были сосредоточены наиболее крупные специалисты, боровшиеся в течение ряда десятилетий за коренное обновление хозяйственного механизма, совершенствование системы и методов регулирования экономики,

---

¹ Ж. «Экономист». 2000. № 11.

четкое проведение институциональных перемен. Внутри Академии наук были и ведущие специалисты по анализу мирового опыта, в том числе в странах, совершивших «экономическое чудо».

Ученые, выступив с теоретическим обоснованием реформ, были и остаются инициаторами и организаторами реалистического пути к созданию рынка. Речь идет о современной социально ориентированной и эффективно регулируемой рыночной экономике. Она весьма далека от тех примитивных моделей рынка, которые описаны в большинстве популярных учебников и во многом определяют современные стереотипы экономического мышления. Ведь рынка периода его первоначального формирования, рынка с так называемой свободной конкуренцией сегодня не существует ни в одной из высокоразвитых стран мира.

На академическую науку в значительной степени легла и ответственность за защиту рынка от различных его извращений, борьба с некомпетентностью в решении поставленных задач, с непрофессионализмом, в том числе и в действиях со стороны органов государственной власти. С такими явлениями мы сталкивались как в прошлом, так и, к сожалению, в настоящем. Речь идет о недооценке социальных проблем, о примитивных представлениях о дерегулировании экономики, о попытках государственной монополизации финансового рынка, об опасном развитии мафии и коррупции.

При общении с руководителями властных структур государства у ученых-специалистов всегда возникает чувство неловкости, когда приходится объяснять им основы политико-экономических знаний. Речь идет не только о чиновниках, но и о советниках президента, руководящих работниках Министерства экономики и Министерства финансов, некоторых работниках Центрального банка. Это объясняется не только уважительным отношением к структурам власти, которые по закону призваны регулировать важнейшие процессы экономического и социального развития, но и высокой ответственностью за свои рекомендации и их возможные последствия.

В конце 2000 г. Институт экономики Российской академии наук совместно с Вольным экономическим обществом России

провел научную конференцию, посвященную российской школе экономической мысли, ее прошлому и настоящему. Это позволило поднять большой фактический материал из нашей истории, связать особенности и этапы формирования экономической мысли в стране со спецификой развития российской цивилизации, поставить вопрос о существовании самого понятия «российская школа экономической мысли». Естественно, что на одной конференции такой вопрос решить невозможно. Споры, развернувшиеся по этой теме, были широко представлены в журнале «Вопросы экономики»².

Анализ истории российской экономической мысли показал, что уровень разработки теоретических проблем (таких, как роль государства в регулировании экономики, статистика, теория государственных финансов, вопрос собственности на землю, развитие кооперации) в конце XIX - начале XX веков был существенно выше, чем, к сожалению, в настоящее время. Сегодня средства массовой информации пытаются опустить массовое экономическое сознание до уровня толпы. Они пытаются (и не без успеха) разделить всех участников сложных хозяйственных процессов как бы на две части: слева - сторонники рынка, справа - его противники; слева - защитники приватизации, справа - ее противники; слева - те, кто выступает за регулируемую роль государства, справа - те, кто выступает против нее.

Такое мировоззрение не подтверждается ни мировой, ни российской экономической наукой. Опасность же его заключается в том, что через навязывание стереотипов оказывается влияние на принятие решений государственной властью. Доступ к уху президента является сегодня одной из самых острых проблем, потому что основные надежды россиян на улучшение своего экономического и социального положения в значительной степени связаны с деятельностью Президента страны - единственного человека, которому еще верят в России.

В ходе дискуссии на упомянутой конференции было подчеркнуто, что экономическая теория в принципе имеет национальный характер. Она отражает специфику и особенности развития страны, ее историю и культуру, ее место в цивилизацион-

---

² Ж. «Вопросы экономики». 2001. № 2.

ном устройстве общества. Об этом в свое время прекрасно писал редактор «Отечественных записок» Г.З. Елисеев. В своей статье «Плутократия и ее основы» он подчеркивал, что «изучая различные политико-экономические учения, вообще не должно забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в которой родился и воспитался: как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мирозерцания, дух, которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными. Француз будет рассматривать общественные отношения под своим углом зрения, немец - под своим, точно также англичанин и т.д. Оттого на всех теориях политико-экономических и вообще социальных лежит всегда национальная печать. Но нигде на экономических учениях печать национальности не обозначалась так резко и выпукло, как в Англии»³.

Принципиальным моментом для выяснения особенностей российской школы экономической мысли является то, что она отражала очень важную специфику развития России и ее экономики. Изначально российское государство возникло не как орудие завоевания одного народа другим, а как способ самозащиты населения, поддержанное массовым волеизъявлением масс. Историки подтвердили, что Новгородская Русь (еще до Киевской Руси) возникла на основе добровольного призвания варягов для наведения порядка в российском государстве. Отсюда принципиально иное, чем в большинстве стран Запада, отношение к государству и его роли. Впрочем, это очень близко к опыту ряда азиатских стран, где лишь только участие государства позволяло проведение таких массовых работ как осушение земель, то есть таких работ, которые не могли выполнить ни частные фермеры, ни отдельные производители, а требовалось именно участие государства.

Человеку, элементарно знающему историю России, хорошо известно, что в стране не было иного источника, кроме государ-

---

³ Г.З. Елисеев. Плутократия и ее основы. «Отечественные записки». 1872. № 2. Цит. по: «Народническая экономическая литература». М. 1957. С. 140.

ства как единственного фактора подъема экономики. Незнание этого факта или его игнорирование - лишь пример непрофессионализма.

В отличие от стран Запада промышленность в России родилась не на основе перехода от кустарного производства к мануфактуре, а затем и к фабрике, а наоборот. Ремесленное производство в конце XIX века шло от фабрики к мелкому производству.

Надо сказать, что Россия издавна обладает уникальными инструментами, возникшими вообще еще до формирования такого государства, как Соединенные Штаты Америки. Петр I создал Российскую академию наук в 1724 году. В 1765 г. было по решению Екатерины II создано Вольное экономическое общество, которое пользовалось государственной поддержкой. В России тогда, к сожалению, не было своих крупных ученых, и все первые академики были приглашены с Запада. И, естественно, именно государством оплачивалось их проживание и обеспечивалось их материальное благополучие.

Весьма важен и такой аспект проблемы, как особенность географических условий в России, отличающих ее от всех стран мира. Это стало ясно не только сегодня, но и полтора века назад. Известный российский специалист Ю.А. Гагемейстер написал в 1857 г. статью под названием «Взгляд на промышленность и торговлю России». В ней говорилось: «К сожалению, Россия менее благодетельствована природой, чем вся Западная Европа, и ощущает все неудобства континентального своего положения, которое действует не только на земледелие, но и на промышленность и торговлю... Климат ее не умеряется близостью морей, и оттого отличается быстрыми переходами от жара к холоду. Северные и восточные ветры, не останавливаемые хребтами гор, свободно проходят от Ледовитого океана до Черного моря и от Карпатских гор до Уральских, распространяя всюду стужу и поглощая влагу... Продолжительность зимы лишает Россию произведений южных стран, сокращает время не только полевых, но и всяких вообще работ, производимых на открытом воздухе или в помещениях, которые неудобно и всегда дорого отапливать, лишает промышленность, в продолжении многих месяцев, пособия водяных сил, затрудняет сообщение, совер-

шенно прекращая зимой плавание по морям и по рекам, заставляя судовладельцев зарабатывать в пять или шесть месяцев ту сумму, которую следовало бы разложить на двенадцать. Дальняя сухопутная перевозка также редко облегчается появлением снега, и сообщение юга империи с севером удобно только в продолжение летнего времени...

Будь Россия прорезана в различных направлениях цепями гор, климат ее был бы разнообразнее... Во многих местах леса уже исчезли или все более и более истребляются вследствие возрастающего народонаселения. От истребления лесов изменяется также климат. Сухость воздуха, без того уже поразительная по отдалению России от океана, возрастает по мере уменьшения лесных пространств; вместе с тем, реки мелеют, потому что снег и влага вообще, сохранявшиеся в лесах, ныне быстро стекают»⁴.

Вполне естественно, что если сегодня попытаться поднять уровень цен на топливо и энергоресурсы до уровня мировых цен, как предлагают многие руководители экономических ведомств, то это изначально сделает нашу страну неконкурентоспособной. Это относится и к другим видам затрат и требует государственного регулирования естественных монополий, включая железнодорожный транспорт, газоснабжение и электрификацию страны.

Весьма интересными представляются взгляды на эти процессы не только российских, но и западных ученых. На IV кондратьевских чтениях, которые были проведены в нынешнем году, выступил профессор Майкл Элман из Амстердамского университета в Нидерландах. В свое время он был награжден Золотой медалью имени Кондратьева (в 1998 г.). Он высказался по принципиальным вопросам критики методологии индивидуализма, неоклассической экономики, а также по критике концепций евроцентризма. Он подчеркивал в своем выступлении, что многие западные ученые (А. Франк - профессор Международного университета штата Флориды и Б. Гиллс - профессор университета Ньюкасла) отрицают методологический индивидуализм в качестве фундамента социальной науки. При этом они исходят из

---

⁴ Ю.А. Гагемейстер. Взгляд на промышленность и торговлю России. «Судьбы России». Санкт-Петербург. Лики России. 1999. С. 45-46.

того, что целое не только больше суммы его составляющих. Целое формирует сами части и их отношение между собой, которые в свою очередь преобразуют само целое.

Он писал также о том, что в сегодняшнем мире доминирует неоклассическая экономика. Ее преподают в большинстве университетов мира. Ее приверженцы получают Нобелевские премии. К ней серьезно относятся правительства, международные и финансовые организации. Однако, по мнению указанных специалистов, при всей важности неоклассической экономики она способствует принятию лишь частных решений, которые составляют лишь малую долю проблем, над которыми работают целые страны и, тем более, мировое сообщество. Поэтому для того, чтобы поднять экономику, важно рассматривать не только частные изменения, но и глобальную экономику в целом.

Критикуя концепцию евроцентризма, он подчеркивает, что при этом забывается огромный опыт стран Азии, которые в течение достаточно длительного времени доминировали в мировой экономике.

Таким образом, концепция индивидуализма и неоклассики не тождественна современной науке. Они раскрывают только часть правды, а значит не всю правду о состоянии и факторах развития экономики. Поэтому ее притязания на монополию в науке являются весьма сомнительными, а скорее всего и ложными.

Развитие экономической теории на Западе, особенно с конца XIX века шло в основном по пути усиления различных аспектов прагматического подхода к решению тех или иных проблем. Выработанные подходы и методы стали господствовать в принятии решений по конкретным, прикладным вопросам.

Что касается России, то с учетом ее масштабов, исторических традиций и цивилизационных особенностей, упор был сделан не столько на прагматические подходы, сколько на разработку фундаментальных методологических принципов. Это было характерно и для дореволюционной России. Именно здесь была сформулирована концепция длинных волн Кондратьева, разработаны другие крупные макроэкономические проблемы.

Даже в советское время в лучших университетах (хотя далеко не во всех учебных заведениях и отнюдь не в технических

вузах) уровень преподавания методологии соответствовал лучшим мировым стандартам. И поэтому современные специалисты, прошедшие эту школу, обладают более широким, а часто и более фундаментальным подходом к решению большинства проблем.

Если говорить о конкретных примерах, то можно сослаться на несколько следующих. Во всех учебниках политической экономики четко излагался вопрос о количестве денег в обращении, разработанный в «Капитале» namного десятилетий раньше, чем возникло уравнение И. Фишера.

Была принята очень четкая позиция (методологически исключительно важная и сегодня в условиях глобализации) о том, что надо бороться не против машин как носителей зла, не поддерживать движение луддитов - разрушителей машин, а различать машину как таковую с ее огромными преимуществами для роста производства и условия ее капиталистического применения.

Принципиально иначе, а именно как целостная концепция, формулировалось построение хозяйственного механизма советского периода. Тогда государство через изъятие ренты и части необходимого продукта поддерживало стабильные, относительно низкие цены и, одновременно, крайне дешевые жилищно-коммунальные расходы населения. По решениям, принятым еще в 20-е годы, расходы на жилье не должны были превышать 3% от уровня заработной платы. Это была система органически связанная, соединенная по своим элементам, хотя отнюдь и не самая идеальная. Но это был не набор инструментов, а именно целостная система.

Сейчас же, при нынешнем уровне экономического мышления, мы пытаемся сломать не систему, а вырвать ее отдельный элемент, скажем, расходы на жилищно-коммунальное хозяйство. Мы хотим переложить на население расходы по ЖКХ, сохраняя ту же самую низкую зарплату и отказавшись от получения государством ренты от топливно-энергетических ресурсов.

Совершенно забыт и другой принципиальный вывод, хорошо известный в мировой и отечественной науке, что главным тормозом научно-технического прогресса является низкая заработная плата. Ведь это было написано именно применительно к

рыночной экономике, которую мы вроде бы и собираемся внедрить. Ведь эффект от научно-технического прогресса определяется тем, какая доля зарплаты при этом экономится. Если же зарплата мизерная и низкая, то лучше применять не технику, а живой труд. Именно это мы, кстати, и делаем сегодня.

В массовом экономическом мышлении, которое исповедуют представители власти и связанных с ними финансовых структур, часто говорят о том, что у нас много денег, - в том числе накопленных «под матрасом». Называют разные цифры - 40-60 млрд. долларов. Однако при этом авторы даже не задумываются, что эти деньги не являются капиталом и - в строгом смысле слова - деньгами, поскольку не выполняют присущих им функций. Это - еще один пример низкой методологической культуры массового сознания и принимаемых на его основе решений государственной властью.

Такой же недостаток методологической культуры проявляется и при оценке прироста валового внутреннего продукта в 2000 году. Это стало сегодня как бы общим местом, повторяемым в большинстве средств массовой информации, - что главной причиной роста ВВП в 2000 г. является якобы повышение цен на нефть и энергоресурсы на мировом рынке.

Однако давайте задумаемся: если сейчас цены на внутреннем рынке растут, то разве это даст по итогам года прирост ВВП? Его не будет, потому что при расчете динамики влияние цен как фактора роста исключается. Это известно элементарно грамотному экономисту и статистику.

Если же взять чисто профессиональный подход, который был осуществлен в Институте экономики одним из крупнейших специалистов в области статистики И. Погосовым, то реальная картина выглядит следующим образом. Если принять весь прирост ВВП (8%) за 100, то по элементам его конечного использования он будет характеризоваться следующей структурой:

Динамика конечного использования ВВП

(в сопоставимых ценах в % от общего объема его прироста)

Расходы на конечное потребление <i>в том числе:</i>	51
--	----

домашних хозяйств	48
государственных учреждений	3
Рост инвестиций	45
Внешнеэкономические факторы	4

Это совершенно другая картина, чем изображается в средствах массовой информации. И сохранение подобного подхода могло бы и в нынешнем 2001 г. обеспечить практически такой же прирост ВВП. Но, к сожалению, это не было воспринято, и осуществляемые меры действуют в обратном направлении.

Принципиально важным для перспектив развития российской экономики является вопрос о вступлении в ВТО и влиянии его на экономическую безопасность страны. К сожалению, в руководстве страны нет ясной позиции по этому вопросу. Отсутствуют директивы, которые позволяли бы официальным переговорщикам о вступлении в ВТО придерживаться единой позиции в этом вопросе.

Например, одновременно руководитель комитета Государственной Думы по экономической политике говорит одно - о необходимости переходного периода, об учете специфических условий России, о том, что принимать поправки к законам надо после вступления в ВТО. Параллельно с ним другой руководитель - помощник президента по экономическим вопросам - говорит прямо противоположное: вступать надо немедленно, без предварительных условий, поправки к законам надо принять до вступления в ВТО, не понимая, что потом на нас будут давить и навязывать нам что-то еще. Здесь нужна ясность позиции власти и нужны директивы, которые приняты во всем мире при проведении подобных переговоров.

Надо сказать, что вопрос об экономической безопасности России волнует не только нас, россиян. Мы являемся реальными членами мирового сообщества. Мы являемся частью (хотя не ясно какой) мирового хозяйства. Поэтому вопрос об экономической безопасности требует достаточно серьезных обоснований.

Что касается Института экономики, то изучение вопросов экономической безопасности началось практически с самого начала российского этапа осуществления реформ в 1993-1994 годах. У нас накоплен достаточно большой материал, широко

известный в печати, что и позволяет нам оказывать активное влияние на соответствующие решения.

Спорным сегодня является вопрос о накоплении золотовалютных резервов, связанных с продажей определенной части доходов от экспорта Центральному банку. Однако при этом мало кто знает (пресса практически об этом молчит), что среди стран-членов МВФ в 75 государствах существует практика обязательной продажи валюты от экспорта. Причем в 42 государствах экспортер обязан продавать всю валютную выручку⁵.

Интересна и сама трактовка вопроса о продаже валюты. История этого вопроса весьма поучительна. В сентябре 1998 г., когда в России еще не был утвержден глава правительства, а В. Геращенко не был назначен председателем Центрального банка, в этот сложный, трагический для страны период ведущие российские ученые-экономисты обратились в печати с заявлением, где предложили систему продажи валюты Центральному банку. Мы спорили между собой о том, как осуществлять эту продажу. Среди ученых были и те, кто предлагал 100-процентную продажу валюты. Но в итоге мы договорились и предложили норму в 75% экспортной выручки для продажи Центральному банку. С приходом Е. Примакова и последующим назначением В. Геращенко председателем Центрального банка эта идея была принята. И уходит она к тем инициаторам начала рыночных реформ, о которых говорилось в начале доклада.

По расчетам руководства Центрального банка, для того чтобы нам осуществлять покрытие импорта и обязательств по выплате внешнего долга, оптимальный размер золотовалютных резервов должен составлять примерно 45 млрд. долларов США. Сейчас же мы имеем около 30.

Принципиально важна и позиция по вопросам приватизации, которую возвели в нечто абсолютное для осуществления хода экономических реформ. Однако в свое время в совместном заявлении, которое подписали ведущие российские ученые-экономисты и американские экономисты, среди которых были пять лауреатов Нобелевской премии по экономике, мы подчеркнули, что «государство должно признать, что если и существует

---

⁵ «Деньги и кредит». 2001. № 4. С. 9.

«секрет» рыночной экономики, то он состоит не в частной собственности, а в конкуренции». Кстати, наш российский опыт показал, что создание конкурентной среды в авиационной промышленности России способствовало тому, что в прошлом отсталая страна достигла выдающихся успехов в авиастроении.

Многие представители власти скорее всего знают основные принципы экономики, хотя в силу своего положения или статуса пытаются инициировать принятие иных решений, которые способствуют скорее бегству капитала из России, чем его притоку в страну. Отсюда и высказывание о том, что надо, якобы, предоставить всем свободу использования своих средств, как во всем мире. Однако из сказанного выше понятно, что во всем мире дело обстоит совсем не так, как пытаются навязать это массовому общественному сознанию.

Интересно, что в свое время, выступая с докладом об инвестициях в российскую экономику Е. Ясин «забыл» упомянуть об амортизации как одном из важнейших условий поддержания хотя бы простого воспроизводства основных фондов. Именно из-за этого и произошло их старение и разрушение.

Сегодня много делается для того, чтобы поднять авторитет российских предпринимателей, а не только ученых-экономистов. Уже три года вручается общенациональная премия имени Петра Великого за лучшие достижения в области организации управления производством. Эта акция получила большой авторитет. Этой награды удостоены в настоящее время Президент страны В. Путин, Председатель Совета Федерации Е. Строев, ряд крупных предпринимателей и ученых, руководители администрации. Однако в прессе об этом ничего не пишут. Прессе нужны скандалы. Правда, речь идет не обо всей прессе, она тоже далеко неоднородна. Но поднятие авторитета российского предпринимательства, его заслуг - это все же одна из профессиональных задач и гражданский долг представителей российских средств массовой информации.

Сегодня на повестке дня стоит вопрос о глобализации. Это один из самых серьезных вызовов, с которыми столкнулся весь мир. Над этим работают специалисты многих институтов, в том числе и коллектив Института экономики Российской академии наук. Мы избрали на ближайшие три года коллективную тему

под названием «Вызовы нового века и стратегический ответ России».

Одна из наиболее опасных вещей глобализации - огромное, массированное и хорошо оплачиваемое давление на массовое общественное сознание, попытка навязать некую, якобы, общемировую концепцию представлений о будущем развитии, о делении мира на богатых и бедных и т.д. Это, пожалуй, одна из самых больших угроз, когда люди, владеющие информационными средствами и финансовыми ресурсами, могут диктовать людям определенную позицию.

Говорить о достоинствах экономической науки и российском предпринимательстве - это наш общий гражданский долг, долг ученых, специалистов, средств массовой информации. Надо разрушить господствующие в мире мифы о России как стране отсталой, лишенной инициативы, предприимчивости, задушенной тоталитарными методами и т.д. Это миф, хотя и ложный, но, к сожалению, достаточно живучий в массовом сознании.

В качестве справки мне хотелось бы привести один небольшой пример. В 1900 г. проводилась в Париже международная выставка. На ней был представлен и ряд российских предприятий, в том числе Прохоровская мануфактура («Трехгорка»), а ее руководитель Н. Прохоров был удостоен высшей награды этой выставки - «Гран-При» за успехи в деле технического оснащения. Сам же лично он был награжден орденом Почетного легиона.

Хотелось бы при этом особо подчеркнуть, что Прохоровской мануфактуре были вручены еще две золотые медали: по учебному отделу (за 6-летнее техническое училище на 250 учеников) и заботу о быте рабочих. Этой медалью было отмечено создание при Мануфактуре родильного дома на 20 коек, детского приюта для сирот на 60 человек, больницы на 60 коек, ясель на 40 детей, детского сада на 150 детей, дома для престарелых на 25 человек, а также вечерних и воскресных классов, бесплатной публичной библиотеки, классов оркестровой музыки и хореографии.

Этот пример приводится и для того, чтобы показать, что отнюдь не административная система создала высокоразвитую

социальную сферу, в том числе по подготовке кадров, на базе признанных в мире современных предприятий.

Сегодня в моде новое, «современное западничество», которое забывает исторические корни России и ее традиции. Непонятно, как у государства, лишенного исторического прошлого, появились такие выдающиеся деятели и ученые, как Королев и Туполев. Подвиг Гагарина стал огромным стимулом для поворота американского государства к образованию и науке, к их финансированию. Руководство же нашей страны, забыв о своем долге перед великим народом и его наукой, обрекло нас на долгий период застоя. Мы «прозевали» компьютерную революцию, революцию в энергосбережении и «зеленую» революцию в сельском хозяйстве.

Завершая свои рассуждения, мне хотелось вернуться еще раз к тому, что помимо профессиональных занятий (подготовка докладов и записок, разработка мер по укреплению российского государства) ученым органически присуще выполнение их гражданского долга - осознание своей истории, воспитание гордости за прошлое страны. Сюда входит и борьба с теми предрассудками, которые, в том числе через Интернет, пытаются внедрить в массовое экономическое сознание как европейцев, так и представителей других стран.

Страна, забывшая свое прошлое, не имеет шансов на будущее.

ДЕНЕЖНАЯ МАССА, СОВОКУПНЫЙ СПРОС И ЗОЛОТОВАЛЮТНЫЕ РЕЗЕРВЫ*

После дефолта, потрясшего российскую экономику в 1998 г., переход к подъему стал во многом неожиданным как для отечественных специалистов, так и для западных экспертов. Оказались недооцененными резкий рост национального самосознания, качественно изменившаяся ситуация на мировой арене, внедре-

---

* Статья, опубликованная в ж. «Деньги и кредит». № 7.

ние принципиально новых подходов к регулированию социально-экономических процессов.

В стране оживилась дискуссия по ряду ключевых вопросов развития рыночных отношений. Ведется широкое обсуждение проблем экономического роста и его факторов, роли совокупного спроса и денежной массы в подъеме экономики, сохранения сложившейся системы валютного регулирования или ее ускоренной либерализации, накопления золотовалютных резервов страны и денежно-кредитной политики правительства и Центрального банка. Эта дискуссия органически связана с анализом итогов исполнения бюджета 2000 г. (огромный рост его профицита по сравнению с заложенным дефицитом), с ходом выполнения бюджета нынешнего года и его прогноза на 2002 год.

Здесь наряду с силой инерции и устоявшимися предрассудками массового сознания следует отметить попытки осмыслить ключевые проблемы теории и практики регулирования современного рынка. Традиции примитивного монетаризма сталкиваются с анализом реального положения и учетом специфики российских условий.

Рост денежной массы: инфляционный и неинфляционный варианты

В течение почти десяти лет до начала своего подъема российская (советская) экономика развивалась при ежегодном сокращении объема ВВП. Небольшой его прирост в 1997 г. (0,9%) не меняет общей картины. Стремительно нарастали неплатежи, увеличился объем бартера, резко возросла скорость оборота денег, главным образом в финансово-спекулятивном секторе. Существенно сократился уровень монетизации народного хозяйства. И это стало результатом не просто действия неких объективных факторов, а итогом серьезных ошибок в проводимой финансовой и денежно-кредитной политике.

Сложившиеся в течение этого десятилетия стереотипы массового экономического мышления, а также государственные подходы к решению накопившихся проблем оказались крайне односторонними и непрофессиональными. Выстраивалась примитивная логика: рост денежной массы - единственная причина

инфляции. Борьба с ней, как и с породившей ее причиной, - главное и решающее в финансовой и денежно-кредитной политике государства.

С конца 1999 г. и по настоящее время российская экономика переживает период экономического подъема. Это позволяет вырваться из плена инерции и по-настоящему профессионально проанализировать происходящие процессы.

Как известно, количество денег в обращении (M2) прямо пропорционально темпам роста ВВП (Y) и темпам роста инфляции (P) и обратно пропорционально скорости обращения денег (V):

$$M = \frac{Y \cdot P}{V}$$

За последние годы по данным Госкомстата объем денежной массы (M2) менялся следующим образом (с 1998 г. в млрд. руб.):

1 января 1997 года	295,2
1 января 1998 года	384,5
1 января 1999 года	448,3
1 января 2000 года	704,7
1 января 2001 года	1144,3

Одновременно в 1999 г. ВВП вырос на 3,2%, а в 2000 г. (по уточненным данным) - на 8,3%. Уже только эта причина вызвала необходимость адекватного увеличения денежной массы для «нормального кровообращения» в народном хозяйстве. Постепенное вытеснение бартера и замена его платежами в виде «живых денег» также обусловила потребность в дополнительной денежной массе.

Этот процесс продолжается и в 2001 году. По последним данным информационного выпуска Банка России («Экономическое и финансовое положение»), в феврале 2001 г. объем оплаченной продукции крупнейших налогоплательщиков и организаций-монополистов в промышленности по сравнению с февралем 2000 г. возрос на 37,5%, в том числе денежными средствами - в 1,6 раза. Продолжается тенденция к росту доли расчетов,

осуществляемых денежными средствами: в феврале 2001 г. она составила 76,9%, что на 9,9% выше, чем в феврале предыдущего года.

Вполне очевидно, что соответствующий этим процессам рост денежной массы отвечает нормальным условиям развития рыночной экономики и никак не влияет на темпы роста инфляции.

В результате произошедших перемен снизилась и скорость обращения денег (знаменатель дроби), по оценке Госкомстата: с 8,3 в 1999 г. до 7,5 раза в 2000 году¹. Это также стало фактором роста денежной массы, не носящим инфляционного характера.

Тем не менее, и в 2000 г., и в начале нынешнего 2001 г. инфляция растет, причем более высокими темпами, чем предусмотрено в бюджете. Ее повышение происходит в результате роста коммунальных платежей и тарифов на услуги естественных монополий, а по системе связей - и на продукцию смежных с ними отраслей. Здесь наглядно проявляется действие примитивно понятого дерегулирования экономики, уход государства из сферы контроля над ценами. Создается впечатление, что организаторы экономики хотят забыть о том, что естественные монополии потому так и называются, что их в принципе устранить невозможно.

Встречающиеся рассуждения о том, что в денежную массу надо якобы включать и деньги, хранимые населением «под матрасами», не имеют каких-либо научных оснований. Эти запасы есть выражение недоверия населения к власти и ее политике. Сами же по себе иррациональные сбережения не являются ни капиталом, ни (в строгом значении) деньгами, поскольку реально не выполняют присущих им функций.

Становится все более ясным и примитивизм оценок, связанных с построением односторонней логики: рост денежной массы - единственная причина инфляции. На самом деле рост денежной массы и повышение уровня монетизации народного хозяйства могут быть как неинфляционным, так и инфляционным фактором экономического роста.

---

¹ См.: Финансы в России. 2000. С. 262.

Совокупный спрос - двигатель рыночной экономики

В условиях рыночной экономики главным двигателем роста является совокупный спрос. Не директива и не сами по себе потребности, а именно обеспеченный платежными средствами спрос. Он выступает как спрос домашних хозяйств и государства, как спрос на инвестиции с учетом четко сформулированных приоритетов промышленной политики, гарантирующих сбыт продукции, а также в виде сальдо во внешнеэкономической деятельности.

Все эти данные получают отражение в структуре конечного использования ВВП. Учет таких данных регулярно ведется Госкомстатом, но только в связи с переменами в динамике социально-экономических показателей, началом их роста, они привлекли к себе широкое внимание.

По расчетам И.А. Погосова, выполненным в Институте экономики РАН, в 2000 г. прирост ВВП по данным об его конечном использовании составил (в % к приросту взятому за 100):

Расходы на конечное потребление	51
<i>в том числе:</i>	
домашних хозяйств	48
государственных учреждений	3
Рост инвестиций	45
Внешнеэкономические факторы	4

Полученные результаты принципиально отличаются от широко распространенных в массовом сознании представлений, объясняющих рост экономики повышением цен на продукцию российского экспорта. Ведь по элементарным правилам при расчете динамики цены следует брать в неизменном виде.

В результате логики взаимосвязей рыночного хозяйства спрос силой берет предложение. Отсюда то внимание, которое уделяется здесь рекламе, другим методам управления спросом.

Совокупный спрос только в итоге складывается в виде суммарного, обобщенного показателя. Поэтому его ошибочно связывать просто с увеличением денежной массы, что, к сожалению, часто допускается в теоретических рассуждениях и в подготовке соответствующих решений. Спрос складывается из заработной платы учителей и врачей, работников науки и военнослужащих, пенсий и стипендий. Его каналы исключительно многообразны и в каждой группе населения имеется своя внутренняя структура использования прироста доходов. Игнорирование азов регулирования спроса, связанных с особенностями мотивации использования его роста, резко ослабляет профессионализм в решении назревших вопросов.

Существенный прирост реально располагаемых денежных доходов в 2000 г. стал, как видно из приведенных данных, главным стимулом экономического подъема. Однако при этом нельзя закрывать глаза на то, что сегодня их уровень составляет лишь 80% к 1997 году. В ходе дефолта 1998 г. пострадали многие. Главная же тяжесть его последствий ударила по населению.

Поэтому главной, центральной задачей экономической и социальной политики является резкое повышение заработной платы и других реальных доходов населения. Ее решение сегодня (не вообще, не в абстрактном виде, а именно сегодня) - это возврат потерь, понесенных населением не по его вине, а в силу просчетов власти.

Такая постановка вопроса ничего общего не имеет с популизмом или проявлением потребительского подхода, если мы всерьез говорим о рыночной экономике. Для рыночной экономики низкая зарплата - главный тормоз научно-технического прогресса. Ведь такой прогресс оправдан лишь тогда, когда расходы на новые машины (технологии, оборудование и т.д.) меньше, чем сэкономленная от их внедрения заработная плата. А при низкой зарплате проще и дешевле применять простой ручной труд, что мы и наблюдаем в течение последнего десятилетия.

Ученые подтверждают, что нет спроса на современную технику и научно-технические достижения. Но при такой зарплате его и не будет. Конечно, очень важны низкие проценты по кредитам, благоприятный инвестиционный климат, умелая реклама. Решать эти вопросы (в комплексе, системно) очень важно. Но при первоочередном внимании к повышению реальных доходов населения.

В 2000 г. впервые за последние годы произошла 100% оплата оборонного заказа. По самым скромным оценкам, на 1 руб., затраченный на его оплату, по сложившемуся мультипликатору произошло увеличение ВВП на 4 рубля. Это привело к росту объема расчетов в живых рублях, повысило реальные доходы граждан и вызвало рост поступления налогов в бюджет.

Однако в 1997-1999 гг. накопилась огромная задолженность по оплате оборонного заказа. И очень важно учесть, что это - составная часть внутреннего государственного долга. Она должна учитываться при составлении бюджета на 2002 г. и, возможно, на последующие годы и включаться в состав погашения внутреннего долга. За пределами, естественно, финансирования армии и других силовых ведомств.

В связи с актуальной и настоятельной задачей возвращения России ее доли на мировом рынке вооружений требуется расширить практику продажи военной техники в кредит, иначе торговля в данной сфере мало реальна. Это также должно быть предусмотрено в финансовой политике страны и поддерживаться соответствующими контактами в политике и дипломатии.

Однако далеко не любой спрос требует государственного финансирования. Более важно четко определить приоритеты промышленной политики и тем самым гарантировать предстоящий спрос.

Хорошо известно, что сложившаяся сеть газо- и нефтепроводов устарела и требует обновления. Иначе нарастает массовая угроза техногенных катастроф. То же самое относится и к железнодорожному транспорту и энергетике. Если четко обозначена позиция государства по этому вопросу, то есть мощный стимул роста (прогнозируемый спрос на достаточно длительную перспективу). Вопрос о том, кто оплатит поставляемые трубы, транспортные средства или рельсы, носит уже вторичный харак-

тер. Это могут быть мощные нефтегазовые концерны или их ассоциации. Но спрос рождает потребности в новых инвестициях, создает столь важную конкурентную среду.

В ряде отраслей, например в материально-техническом обновлении сельского хозяйства и всего АПК, надежный заслон угрозе продовольственной безопасности России пока, к сожалению, не создан и не сформулирован. Не определен и перспективный спрос на новую, современную технику.

В настоящее время происходит серьезное снижение налогового бремени, что позволяет усилить энергию фактора спроса. Конкретные решения, принятые в данной сфере, могут вызывать различную оценку. Но опять-таки сегодня, после многократных пересмотров налоговых ставок (по несколько раз в год), фактор стабильности приобретает особую самостоятельную ценность.

Однако в этих условиях резко возрастает опасный рост трансакционных (посреднических) издержек. Они могут свести на нет преимущества низких налогов и крайне негативно сказаться на совокупном спросе, приведя не к его расширению, а к сужению. К сожалению пока борьба с ростом трансакционных издержек не нашла должного места в разработке стратегии социально-экономических преобразований.

Золотовалютные резервы и снятие долговой петли

В последнее время усилилась критика принятой в России системы валютного регулирования и обязательной продажи 75% экспортной выручки Центральному банку. При этом забываются как мировой опыт, так и специфические условия, когда у нас была введена соответствующая норма.

После разразившегося дефолта 1998 г. страна оказалась на пороге тяжелейших испытаний с угрозой медленного и, казалось бы, неизбежного затягивания долговой петли. В это время (8 сентября), когда еще не были утверждены новый руководитель правительства и председатель Центрального банка, ученые Отделения экономики РАН обратились с письмом к Президенту страны и руководителям Федерального собрания с призывом принять решительные меры по защите российской экономики. В

нем содержался и призыв к введению обязательной 100-процентной продажи валютной выручки Банку.

После назначения главой правительства Е.М. Примакова и Председателем Центрального банка В.В. Геращенко была введена норма о 75% продаже экспортной выручки. (Кстати, автор данной статьи с самого начала предлагал именно такую величину). В ходе практической работы правительства с учеными совместно остановились именно на данном показателе. Практика последующих лет полностью подтвердила правильность такого решения. Накопление золотовалютных резервов позволило своевременно рассчитываться с долгами, а с начала 2000 г. по настоящее время объем золотовалютных резервов вырос примерно с 12 до 36 млрд. долл. США.

Однако это пока еще не сняло долговой петли с России. По расчетам, для покрытия импорта и огромного долга, максимальное погашение которого приходится на 2003 г., оптимальный размер золотовалютных резервов должен составлять примерно 45 млрд. долл. США. Только достигнув этой величины и не сделав новых долгов, страна может с уверенностью смотреть в будущее.

По данным Международного валютного фонда, требование обязательной продажи валютной выручки от экспорта применяется в 75 странах - членах этой ассоциации, из них в 42 государствах экспортеры обязаны продавать всю валютную выручку. Что касается наиболее развитых стран, то там нет решения об обязательной продаже валюты, хотя на практике продается вся выручка в иностранной валюте.

Требование немедленного отказа от обязательной продажи валюты Центральному банку и либерализации валютного регулирования очень напоминает программу создания рынка за 500 дней. Оно не учитывает всей совокупности текущих и долгосрочных задач развития российской экономики, своевременной и полной оплаты импорта и погашения государственного внешнего долга.

Россия по-прежнему заинтересована не в расширении бегства капитала, а в притоке прямых зарубежных инвестиций. Попытка смещения притока иностранных инвестиций «вообще» с

прямыми инвестициями означает непрофессиональный подход к делу.

Прямые инвестиции - это не просто дополнительные деньги. Вместе с ними в страну приходят современные технологии, ноу-хау, искусство управления, столь необходимые сегодня для России. Прямые иностранные инвестиции расширяют также спрос, как фактор экономического роста, способствуют повышению конкурентоспособности отечественного производства.

Центральный банк по своему статусу и роли в обеспечении устойчивости национальной валюты призван располагать мощными научными и аналитическими структурами, высоким уровнем оплаты своих сотрудников. Авторитет и надежность в его работе, предсказуемость его денежно-кредитной политики - важные слагаемые достижения доверия народа к власти.

Таким образом, качественно новая экономическая ситуация, сложившаяся в России в связи с начавшимся подъемом, требует преодоления имеющихся на сегодняшний день стереотипов массового сознания. Она вызывает потребность в углубленном профессиональном анализе проблем, с которыми сталкивается страна при разработке долгосрочной стратегии социально-экономических преобразований.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДИАГНОЗ*

- Леонид Иванович, вы уже дважды ходили во власть - в качестве советника работали в правительствах Рыжкова и Примакова...

- Во-первых, не дважды, а трижды: был еще мало кому известный эпизод, когда в 70-е годы меня пригласили в правительство Косыгина в качестве неофициального консультанта. Я помогал разрабатывать дальнейшие шаги экономической реформы, которая началась в 60-х. Что касается положения ученого в правительстве, то взаимоотношения власти и науки никогда не были простыми. Так было и в советское время, так и сейчас. Ученый - это все-таки исследователь, он не принимает решений. Решения - прерогатива власти. Кстати, денег тогда за это не пла-

---

* Беседа с К. Фрункиным. Газ. «Финансовая Россия». Март 2001. № 11.

тили, но я познакомился с людьми, с методами работы, я узнал внутренние порядки власти, и этот опыт очень пригодился, когда последовало второе приглашение - при Горбачеве. Мне предложили возглавить Комиссию по экономической реформе. В ней мы объединили академиков Шаталина, Аганбегяна, Мартынова... В аппарате комиссии работали Ясин, Явлинский, Асикритов. Они, кстати, там не только опыта набирались, работа в комиссии позволила им решить некоторые материальные проблемы. Работали мы интенсивно: в кратчайшие сроки написали законы о собственности, об аренде, о реформе банковской системы. Тогда впервые в советской истории Центральный банк был выведен из подчинения правительству. Все последующие законы о Центральном банке в сущности переписаны с закона, принятого еще тогда Верховным Советом СССР.

- Все эти реформы были подготовлены специалистами, получившими образование еще в советское время. Значит, уже к началу 80-х годов в СССР были экономисты, которые могли предвидеть рыночные реформы?

- Теоретически необходимость рыночной экономики была понята в нашей экономической науке еще накануне той реформы, которая проводилась по решению пленума ЦК КПСС 1965 года. Уже тогда научная элита страны созрела для понимания основ рыночной экономики. Появилась масса публикаций на тему «Социализм и рынок». Их еще связывают с именами харьковского профессора Либермана и профессора Новожилова. Горбачев пришел к власти в апреле 1985-го, а уже в июле он провел всесоюзное совещание по проблемам перестройки экономики. С нуля это было бы сделать невозможно. Были уже идеи, были ученые, и Горбачев вышел с развернутой концепцией реформ.

- Интересно, как ученые в горбачевском правительстве уживались с чиновниками?

- Был сложный период, когда аппарат делал попытки столкнуть нашу комиссию с Госпланом, с его председателем Маслюковым, но это продолжалось очень недолго. Потом у нас с Маслюковым сложилось полное согласие по всем принципиальным вопросам. В комиссии был еще один зампред правительства, академик Ситорян, а также министр финансов Валентин Павлов.

Так вот собственно комиссия, а также Маслюков, Ситорян и Павлов представляли довольно слаженную команду, хотя внутри правительства воспринимались не иначе как рыночные экстремисты.

- *Но после распада СССР все, видимо, изменилось...*

- После распада Советского Союза телефон правительственной связи у меня замолчал. С приходом Примакова ситуация изменилась принципиально. Сейчас говорят, что это якобы Геращенко придумал, что 75 процентов валютной выручки надо продавать Центробанку. На самом деле с этой идеей выступил не Геращенко, не Примаков, а Отделение экономики Академии наук. В начале сентября, после кризиса, когда отпала кандидатура Черномырдина и выяснилось, что вообще нет никого, кто может занять кресло премьера, мы выступили в печати с открытым заявлением о том, что надо делать. В нем мы и сформулировали идею про 75 процентов. Примаков еще не был главой правительства, Геращенко еще не был назначен главой ЦБ, но мы выступили с такой идеей, сами не зная, кому мы ее предлагаем. Потом был назначен Примаков, он сразу привлек Маслюкова, а тот на второй день позвонил в Академию наук и пригласил группу академиков - меня, Львова, Ситоряна, Шаталина - к себе и сказал: «Давайте красивые слова, которые вы написали, переводить на практическую почву». Мы немного поспорили: мол, не делайте из нас чиновников, мы не привыкли работать в таком режиме. Но ситуация была тяжелейшая, и я сказал, что страна требует от нас работы и предложил пойти на это. Началось наше сотрудничество: комиссия по подготовке первоочередных мер, комиссия по долгосрочным мерам... Продолжалось это и при Степашине. Степашин начал с того, что принял решение разрабатывать долгосрочный план развития на 15 лет, за разработку которого отвечал министр экономики Шаповальянц. Мы работали и в этой комиссии. Но с формированием правительства Касьянова и назначением министром экономики Грефа все контакты опять прекратились. При Гайдаре и Черномырдине нашими советами не пользовались, но нам хотя бы давали выступать на заседаниях и совещаниях. Нынешнее правительство ведет себя по принципу «герои и толпа» - они в правительстве герои, и толпа им не может ничего посоветовать.

- С политикой понятно. А вот интересно, что эти 10 лет происходило в нашей экономической науке?

- Сообщество экономистов никогда не было однородным. Есть академическая наука - Отделение экономики РАН, Институт экономики, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Институт мировой экономики - они собирают элиту научного сообщества. Есть экономическая наука в высшей школе - это кафедры экономики и политической экономии. Наконец, последнее десятилетие создается система экономических институтов при разных ассоциациях, корпорациях. Есть самостоятельный институт Гайдара, Высшая школа экономики. Самостоятельные институты в большинстве своем придерживаются радикального рыночного направления. Консервативный блок представлен в высшей школе, а академическая наука воплощает, на мой взгляд, более взвешенный подход, сочетающий и плановое начало, и рыночное.

- Но так же было не всегда. Когда школы разделились?

- Основная поляризация произошла в 90-е годы, когда сформировались две школы. В конце 80-х годов сложилось понятие «вашингтонский консенсус». Это совокупность идей, разработанных учеными США вместе с некоторыми специалистами из России и стран СЭВ, предусматривающих всеобщую либерализацию, всеобщую приватизацию, абсолютную свободу ценообразования, открытие внутреннего финансового рынка. Наиболее последовательно эта программа осуществлялась в России и привела к известным последствиям, о которых я могу много говорить, но уже надоело. Затем появилась концепция, предложенная профессором Стиглицем. Стиглиц был тогда первым вице-председателем Всемирного банка. Он опубликовал письмо о необходимости принятия нового, поствашингтонского консенсуса, который, по его мнению, не может разрабатываться в Вашингтоне. Новая экономическая политика должна обязательно учесть опыт конкретных стран, наработки их ученых, традиции и исторические условия. Под влиянием этих идей наша академия провела консультации с ведущими специалистами Запада. В результате появилось два обращения, подписанных с нашей стороны членами Отделения экономики РАН, а с американской - восемью крупнейшими экономистами, в том числе пятью лау-

реатами Нобелевской премии по экономике. Обращения были опубликованы в 1996 и 2000 гг., и в них говорилось, что секрет рыночной экономики заключается не в частной собственности, а в конкуренции, что акцент в экономической политике должен был перенесен с частного сектора на государственный, что российское государство должно играть в экономике более значительную роль. Драма текущего момента - это противостояние вашингтонского и нового, поствашингтонского консенсуса. В нашем нынешнем правительстве доминирующее положение занимают представители вашингтонского консенсуса, а в академической науке господствующей является «поствашингтонская» идеология.

- Но можно ли считать наше нынешнее правительство безусловно либеральным? Его действия скорее противоречивы. Одной рукой оно продолжает либерализацию и приватизацию, а другой централизует бюджетные ресурсы.

- Централизация финансовых ресурсов имеет политический аспект - власть стремится сделать центральный бюджет донором большинства наших регионов. Если будешь себя вести хорошо - получишь дотации. Но ведь нельзя жить в стране, где из 89 регионов 10 доноров, а остальные сидят на дотации (!). Задача решается просто: надо изменить соотношение в распределении налога на добавленную стоимость, оставить в регионах не 50, а 75 процентов, и тут же многие станут донорами. Донор ни от кого не зависит, он может принимать собственные программы развития. Так что монетаризм в экономике сочетается у нас с необольшевицкими методами руководства.

- Условия в самом деле сложные. Как, по-вашему, удастся ли Центробанку проводить взвешенную политику? И в этой связи ваше мнение о председателе ЦБ - он же «пережил» все последние правительства.

- У меня очень высокое мнение о Геращенко и о его команде в целом. Например, о первом его заме Татьяне Парамоновой, которая, как я думаю, очень активно влияет на денежную политику. Центральный банк, стимулируя рост спроса населения, предопределил экономический рост в 2000 году. При инфляции в 20 процентов мы увеличили наличную денежную массу процентов на 50, а общую денежную массу - процентов на 70. Уве-

личение внутреннего спроса привело к увеличению предложения товаров.

- *Пресса называет нынешнюю экономическую программу правительства «программой Грефа». Но ясно, что написать и сформулировать ее не под силу одному человеку. Не знаете, кто истинный автор программы?*

- За этим прежде всего стоят Гайдар, Ясин, вся возглавляемая Ясиным Высшая школа экономики. Греф - не экономист. Во главе Министерства экономического развития стоит человек, не имеющий экономического образования. Я не хочу особо о нем говорить, но он не профессионал. За него работают другие, а он озвучивает их наработки. Возможно, что за этим стоит и Чубайс, имеющий влияние на Грефа, - это все питерская команда. В какой-то мере к ним может примыкать и Илларионов как советник президента. Их документы я читаю уже 10 лет, и почерк авторов мне хорошо известен.

- *Вы упомянули Илларионова. Мне кажется, его положение довольно двусмысленно, ведь он постоянно выступает как критик правящего курса...*

- С Илларионовым я тоже знаком очень давно. Несмотря на то, что я с ним спорю по 90 процентам его разработок, в отношении «ЕЭС России» он прав. Илларионов высказал очень простую вещь: нынешняя ценность наших энергокомпаний занижена в 30-60 раз. Если сейчас их продать по дешевке, как предлагает Чубайс, то потом уже выкупить их можно будет только в 60 раз дороже. Ну а то, что он сторонник дерегулирования экономики, так он по убеждениям таков - он считает, что при любом хозяйственном механизме частная собственность решит все проблемы.

- *Вот вы коснулись более чем актуальной темы - реструктуризации естественных монополий, «разделения генерирующей и транспортной составляющих». Вы против этой идеи?*

- Мы начинаем жить не с чистого листа. Существует единая энергосеть России. Как вы в ней отделите энергию одной электростанции от другой? Вы же не можете в Черном море определить, какая часть воды от Дона, а какая от Днепра! В США - другое дело. Там регионы более изолированы друг от друга, там сети построены так, что одна линия идет от электростанции к

коммунальному хозяйству, а другая - к промзоне. У нас нельзя выключить ток неплательщикам, но оставить его в школах, больницах и военных учреждениях - они все на одном рубильнике. Это попытка применить формальную, книжную схему к объекту, который исторически сложился совершенно иначе. Так же и в «Газпроме» - загнав газ в одну трубу, невозможно разделить его по месторождениям. Эти идеи - продукт влияния Международного валютного фонда. Я встречался с их специалистами, пытался об этом поговорить, но они неизменно отвечают одно и то же: «Производством мы не занимаемся». Ну так пригласите того, кто занимается! Они считают, что если будет низкая инфляция и не будет бюджетного дефицита, то все остальное само собой решится. 10 лет решается - результат налицо.

- А что вы хотите от политиков? Экономисты не могут договориться между собой, а политики, люди и вовсе в науке не компетентные, должны выносить суждения о том, кто из ученых прав!

- Согласен. Заменить правительство президиумом Академии наук - значит развалить экономику окончательно. Академия не может принимать решений, но она может выполнять функцию экспертизы. Вот на этом мы все время и настаиваем - все важнейшие решения правительства надо подвергать экспертным заключениям академии. Пока этого не будет - у нас не будет компетентной государственной политики.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФОРУМЕ

Уважаемые участники форума!

Мне довелось участвовать в работе Петербургского экономического форума с первых его заседаний. Готов подтвердить, что за 5 лет он серьезно изменился. Форум стал более насыщенным. На нем осуществляется интенсивное взаимодействие представителей законодательной и исполнительной власти, ученых и руководителей предпринимательских структур в поиске решения назревших проблем.

Говоря о взаимодействии власти и науки, нужно четко различать содержательную часть экономической науки, в том числе

академической, и широко распространенные в обществе элементы массового экономического сознания. Последнее обычно имеет односторонний характер, часто ошибочно по существу и наполнено различными мифами. Опасность массового сознания заключается не только в его распространенности, а прежде всего в том, что на его основе готовятся и принимаются решения по важнейшим вопросам развития страны.

Мы тщательно проанализировали итоги экономического роста в 2000 году. Существует господствующее, навязанное обществу мнение, что причиной его является повышение цен на продукцию традиционного экспорта России.

Профессиональные расчеты, которые провели специалисты нашего Института, показывают, что картина является прямо противоположной. Прирост валового внутреннего продукта за 2001 г. составил 8%. Если взять его за 100%, то по характеру конечного использования он на 51% обеспечен расширением спроса на продукцию домашних хозяйств и государственного сектора, на 45 - приростом инвестиций в народное хозяйство и только оставшиеся 4% приходятся на положительное сальдо экспортных операций.

Дело в том, что при выстраивании динамических рядов объем ВВП следует брать в неизменных ценах. Иначе рост потребительских цен на 9% в январе-апреле 2001 г. можно ошибочно принять за фактор роста валового внутреннего продукта.

Российское население заплатило дорогую цену за начавшийся экономический рост. Последствия дефолта 1998 г. таковы: если принять реальные денежные доходы населения в 1997 г. за 100%, то даже с учетом их роста в 2000 г. они сегодня составляют 80% от уровня 1997 года. В данной связи центральная проблема, которая стоит перед государством в проведении экономической и социальной политики, - это осознание необходимости реального повышения доходов населения, хотя бы возврата к уровню, который был достигнут прежде. Только после этого можно проводить остальные реформы, включая и реформу жилищно-коммунального хозяйства.

Мы регулярно знакомимся с публикациями, которые посвящены данной теме. Не так давно самая массовая в России еженедельная газета «Аргументы и факты» опубликовала дан-

ные по доле расходов населения на оплату жилья и услуг жилищно-коммунального хозяйства в европейских странах. Мы проверили приведенные данные. Действительно, в Европе эти расходы составляют порядка 20-25% от уровня реальных доходов населения.

Итак, приведены цифры, но дан не анализ ситуации, а описание одного частного факта вне его логической связи. Формируется еще один миф массового экономического мышления. Дело в том, что средние размеры жилья в европейских странах на душу населения - от 35 до 50 кв. метров, а в России - 19 кв. метров. Если же вычесть расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг, то в итоге в России останется на душу населения примерно 3,7 тыс. долл. в год, а в европейских государствах - 8-10 тыс. долл. на все остальные расходы. Поэтому хочу подчеркнуть, что когда мы готовимся принять важное решение, то следует брать не отрывочные факты, а проводить их комплексный анализ.

Подчас приходится слышать - и это снова миф массового сознания, - что люди, призывающие к повышению заработной платы, сеют потребительские иллюзии и якобы пытаются заигрывать с населением. Однако мы забыли элементарную азбуку рыночной экономики: главным тормозом научно-технического прогресса в любой стране, и в России в частности, являются не банковские проценты по вкладам, не уровень инвестиционного климата (хотя это очень важно), а низкая заработная плата. Это элементарно. Новая техника должна быть дешевле, чем оплата высвобождаемой рабочей силы. Если высвобождаемая рабочая сила намного дешевле, то проще использовать примитивный ручной труд. При решении стратегических задач нам нужно думать и об этом.

Сейчас у нас широко обсуждаются различные варианты, ведущие, в конечном счете, к стимулированию дальнейшего бегства капитала из России. Аргументация здесь весьма примитивна: надо дать людям возможность свободно использовать капитал там, где они хотят его применить. Фактически же речь идет о выведении валюты из обслуживания воспроизводственного процесса и стимулирования совокупного спроса.

Должен отметить, что это еще один миф, внедряемый в массовое общественное сознание. Так, в 75 государствах - членах Международного валютного фонда применяется принцип обязательной продажи экспортной выручки государству, из них в 42 продается государству 100% выручки от экспорта.

Приближается 2003 год. На него приходится не только рост техногенных катастроф, но и заметное нарастание расходов по обслуживанию государственного внешнего долга. В этой связи следует увеличить золотовалютные резервы примерно до 45 млрд. долларов. Это позволит как обслужить текущие платежи, так и защитить долгосрочные стратегические интересы России.

Думаю, что вопросы подготовки и принятия государственных решений требуют обсуждения на подобных форумах. Надеюсь, что в ходе дискуссии состоится широкий обмен мнениями по данному вопросу между участниками.

На нынешнем, пятом по счету, форуме мы начали обсуждение проблем XXI века. Отмечая юбилей данного форума, следует задуматься над сложными и достаточно опасными вызовами нового столетия, определиться со стратегией России и других стран СНГ в отношении этих вызовов.

При подготовке к очередным встречам в Петербурге было бы разумно сделать акцент на совместном видении завтрашнего дня России и других государств Содружества. Необходимо выстроить систему приоритетов, согласовать позиции для объединения усилий в рамках различных ассоциаций, складывающихся во взаимодействии наших стран.

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что новый век выступает как век знаний. Мы должны осмыслить этот факт и по-новому подойти к оценке слагаемых того, что образует суть века знаний. Конечно, крайне важно производство валового внутреннего продукта. Однако век знаний - это век образования и науки, век здоровья нации.

В рамках форума уже поднимались вопросы человеческого капитала. Разработки по данной теме согласно программе ООН ведутся в России и в других странах СНГ около 6 лет. Здесь дается совокупная суммарная оценка, включающая не только производство валового внутреннего продукта на душу населения,

но и уровень образования граждан, продолжительность жизни человека и другие социально-экономические факторы.

Экономические проблемы не существуют сами по себе. Они органически связаны с социальными вопросами, с духовно-нравственными ценностями. Не существует международного органа, который бы проводил специальные форумы по социальной политике государств Содружества. Однако, этого и не нужно делать, так как есть единая социально-экономическая политика, и она должна найти отражение в наших программах, стать нашими приоритетами.

На мой взгляд, следует освоить и новые формы международных контактов. С уважением отношусь к представителям всех экономических и финансовых структур, которые участвуют в работе нашего форума. Но почему не сделать так, чтобы в его работе участвовали и представители тех международных организаций, которые занимаются именно социальными вопросами? Это, например, Международная организация труда с ее жесткими требованиями к оплате труда, условиям жизни, уровню доходов населения, которые обязалась выполнять Россия как член этой организации, так же, как и большинство других стран СНГ.

Думаю, что мы должны активизировать свою деятельность, с акцентом на вызовы нового века, на совместный поиск ответов на них. При этом я имею в виду не только прошедшие форумы, но и наши будущие встречи в Санкт-Петербурге.

Спасибо за внимание.